

Шумная кабинка мгновенно стихла, бесчисленные взгляды упали на Чу Юя, в них читалось насмешливое любопытство.

Чу Юй задержал взгляд на Фэн Хуае. Фэн Хуай лишь на миг опешил, словно ошеломлённый внезапным появлением, затем взял бутылку пива и, будто ничего не случилось, как ни в чём не бывало сделал глоток.

Чу Юй обошёл тех, кто стоял у двери, и шаг за шагом приблизился к Фэн Хуаю. Окружающие, до этого шумевшие, замерли, их взгляды устремились на Фэн Хуая.

Тот, кто сидел рядом с Фэн Хуаем, тактично поднялся и ушёл. Чу Юй наклонился, приблизившись, и было отчётливо видно, как тело Фэн Хуая мгновенно напряглось, стоило тому нагнуться. Чу Юй уже не мог понять, вызвана ли эта реакция отвращением к его приближению или какой-то другой причиной.

— Я всего лишь за телефоном, — тихо произнёс он, взял мобильник, лежащий в углу дивана, и, развернувшись, вышел из кабинки.

Без тени колебаний.

Слова, сказанные Фэн Хуаем, всё ещё эхом отдавались в голове. Чу Юй очнулся и обнаружил, что стоит на каком-то безлюдном перекрёстке. Моросил холодный дождь, ледяные капли мгновенно привели его в чувство, развеяв туманные мысли.

Уже совсем стемнело. Глядя на огни далёких увеселительных заведений, он вдруг вспомнил свою первую встречу с Фэн Хуаем.

Тогда тоже шёл дождь. Чу Юй только что перевёлся в школу и в одиночку тащил кучу багажа к общежитию.

Он помнил, что дождь был сильный, зонта не было, вся одежда промокла насквозь. Голова кружилась, тело горело, но при этом казалось, что он находится в ледяной пустыне. Огромный пустой кампус, никого, кто мог бы помочь.

И тут в его мир внезапно ворвался Фэн Хуай. В тот самый дождь он протянул ему зонт. Пусть это было лишь мимолётное движение, но в тот момент Чу Юй впервые за долгое время почувствовал тепло. С тех пор в его глазах навсегда запечатлелся образ Фэн Хуая.

Он начал следить за ним, узнал его имя, узнал всё, что происходило в школе, узнал, что у него есть девушка.

Он даже начал завидовать девушке Фэн Хуая. Он фантазировал, каким бы тот был рядом с ним, и тогда осознал: он влюблён в Фэн Хуая.

Чу Юй был геем. Он знал о своей ориентации с самого начала. Когда другие парни-подростки обсуждали, кто из девочек в классе красивее, он предпочитал ходить на стадион и смотреть на юношей, играющих в мяч. По сравнению с нежными девушками, красивые мускулы на спортивных телах мальчиков привлекали его гораздо больше. Тогда он и понял, что отличается от других: он не любил девушек, он любил парней.

А Фэн Хуай был, пожалуй, самым ярким парнем, которого он когда-либо видел. И лицо, и фигура — всё в нём идеально попадало в его вкус, вызвало почти непреодолимое влечение.

Поэтому, когда он осознал, что влюблён в Фэн Хуая, его реакция была удивительно спокойной.

Он знал: Фэн Хуай натурал, они из разных миров, у них не может быть ничего общего.

Но однажды Фэн Хуай вдруг преградил ему путь и признался в любви.

Подумав всего десять секунд, Чу Юй, увидев, что Фэн Хуай, теряя терпение, собирается уйти, схватил того за запястье и сказал:

— Я согласен.

Он догадывался, что Фэн Хуай, скорее всего, врёт. Между ними, кроме той первой встречи с зонтом, больше не было никаких точек соприкосновения. Как Фэн Хуай мог влюбиться в него? Но он всё равно согласился.

Он ждал этого целый год. Не хотел упускать шанс во второй раз.

Он думал: если Фэн Хуай сможет полюбить его по-настоящему, это будет замечательно. Если нет — он ничего не потеряет.

Но человек всегда жаден, его желания никогда не бывают удовлетворены. Начав встречаться с Фэн Хуаем, он захотел заполнить его целиком.

Он хотел, чтобы Фэн Хуай тоже полюбил его.

Возможно, то, что за два месяца Фэн Хуай так и не расстался с ним, породило в нём иллюзию. Он решил, что значит для Фэн Хуая что-то особенное. Но услышанное сегодня окончательно вернуло его к реальности.

Этого следовало ожидать. Он всегда знал, что это произойдёт. Просто не думал, что так скоро.

Даже будучи готовым, услышав эти слова из уст Фэн Хуая, Чу Юй всё равно почувствовал боль.

Он моргнул, чтобы прогнать резь в глазах, выдохнул, поймал проезжавшее такси и покинул мир Фэн Хуая.

Домой он вернулся уже около десяти вечера. В гостиной всё ещё горел свет. Чу Юй постоял немного на холодном ветру, затем поднялся на крыльцо и вошёл в подъезд.

Он открыл дверь ключом. Женщина, сидевшая на диване в гостиной, тут же подняла голову.

— Юй, вернулся?

Чу Юй равнодушно хмыкнул в ответ, наклонился, чтобы переобуться.

— Я разогрела тебе ужин. Будешь? Съешь немного?

Чу Юй на мгновение замер. Сегодня он ел только завтрак, на дне рождения Фэн Хуая к еде не притронулся, желудок давно был пуст.

Но сейчас аппетита не было.

Женщина подошла к Чу Юю и только тогда заметила, что вся его одежда мокрая от дождя. Она коснулась его руки — та была ледяной.

— Как ты промок? Иди быстро прими душ и переоденься в сухое, иначе простудишься. Быстро, мама подогреет тебе еду.

Тепло материнской ладони передалось ему. Чу Юй хотел было что-то сказать, но из дальней закрытой комнаты донёлся детский плач. Выражение лица женщины резко изменилось, она поспешно направилась к той двери, но, уже взявшись за ручку, услышала холодный голос Чу Юя:

— Мам, я уже поел на улице. Еду греть не нужно.

Женщина замерла на мгновение, обернулась и увидела лишь удаляющуюся спину Чу Юя. В её глазах мелькнула тень и борьба, но тут из комнаты послышался мужской голос, и она вошла внутрь.

Детский плач постепенно стих. Чу Юй долго сидел, прислонившись к спинке кровати, не двигаясь.

Время шло. То невыразимое чувство одиночества снова накрыло его. Он взял телефон, полистал и наткнулся на их с Фэн Хуаем чат.

[Чу Юй: На дороге пробка, могу задержаться.]

Это было последнее сообщение, которое он отправил. Фэн Хуай не ответил.

Он пролистал историю выше и обнаружил, что за месяц с лишним их переписка была настолько скудной, что в сумме не набирала и двухсот иероглифов. Большинство сообщений были отправлены им и остались без ответа, а если Фэн Хуай и отвечал, то лишь одним-двумя сухими словами — ощутимо холодно.

Слабый свет экрана погас через минуту, и мир Чу Юя окончательно погрузился во тьму.

Всю ночь он не сомкнул глаз.

Просидев всю ночь в мокрой одежде, на следующий день Чу Юй слёг с жаром. Даже выпив жаропонижающее, он всё ещё чувствовал в голове туман.

<http://bllate.org/book/18493/1774688>